

«Ванделье, не так ли? Вы недавно не замаскировались под каменную статую с чернилами Короля Демонов, так почему сегодня? - спросил Фестер.

Его смелое заявление было прервано, лицо Вандельеупало, когда он спускался с пьедестала. «Я некоторое время прятался от Luciliano ... Оставляя это в стороне, я слушал историю. Я извиняюсь за подслушивание. Хотя на самом деле это не компенсирует это, я болею за вас, так что приложите все усилия с вашим признанием завтра. Я сделаю так, чтобы Герда могла нормально с тобой общаться, Касим.

«Да, спасибо», - сказал Касим.

И тогда были сделаны приготовления к его признанию Герде.

Вандельезарезервировал тренировочные площадки для этого времени и дал ему рукописный документ. Это была форма письменного разрешения Герды свободно говорить с Касимом во время его признания.

А сам Вандельеждал снаружи с Зено и Фестером. Это было потому, что, если Вандельеприсутствовал лично, Герда могла бы чувствовать несуществующее давление.

Между прочим, в зависимости от результата, статус Герды как преступного раба может быть отменен, но это было более удобным для Ванделье.

Михаил был ответственен за разрушение бывшего Талосхайма. Но хотя другие герои-зомби, которые стали тренировочными манекенами, только что были последователями Альды или приобрели военную известность, преследуя членов рас Виды, они не были напрямую связаны с Талосхаймом.

В случае с Гердой она жила в эпоху, когда буквы «А» Империи Амид даже не существовало.

С учетом сказанного было неясно, можно ли ее просто оправдать, и что еще более важно, Нежить действовала как учебный манекен, потому что они хотели найти способ искупить.

Не то чтобы Ванделье чувствовал сильное желание наказать их, и даже не было юридической основы для того, чтобы сделать их преступными рабами, поэтому, если они согласились остановиться, это было чем-то, что можно было бы поздравить.

Герда взяла письменный документ, понюхала его и попробовала. «Это запах и вкус; эти письма определенно были написаны кровью Ванделье-сама. Понятно ... Но, Касим-кун, я не могу ответить вам взаимностью, - сказала она, качая головой.

«Н-нет. Почему даже Герда-сан знает ?!» - крикнул Касим.

Он был удивлен, что Герда использовал запах и вкус, а не почерк или печать, чтобы подтвердить подлинность документа, но это удивление исчезло до шокирующего осознания того, что его возлюбленная уже знала о его чувствах, прежде чем он мог признаться.

«Я умерла незамужней, но я прожила более ста лет, вы знаете. По какой-то причине я не очень хорошо помню, но я встречался с кем-то раньше, - сказала Герда, похоже, немного борясь со своими словами. «И... Когда ты падаешь в обморок во время тренировки, ты ждешь, пока я протяну тебе руку, а не встаю, и твое лицо выглядит очень счастливым, когда наши руки соприкасаются».

«Тьфу, так что ты знал...!» Касим пошатнулся, осознав, что его скрытый мотив был замечен. Но он не отступил. «Так почему? Я больше не буду делать этого на тренировках! И если во мне есть что-то плохое, я это исправлю!»

«Нет, мне не нравится, что ты плохой», - сказала Герда. «Я очень рад твоим чувствам ко мне».

"Затем -"

«Это невозможно для меня. Я зомби; Я мертв! Я могу выглядеть так, как будто я жив, потому что разложение моего тела остановлено, но мои холодные руки никогда не могли предложить вам никакого тепла! - сказала Герда.

Молодой человек, который приходил к ней на тренировки каждый день, гораздо менее опытен, чем она сама. Герда испытывала чувства к этому человеку.

Но каждый раз, когда она видела свое собственное бледное лицо, отраженное в его сияющих глазах, каждый раз, когда его теплые руки касались ее холодных, ей мучительно напоминали, что они были разными существами ... они были не эльфом и человеком, а мертвым человеком и живой.

Она была слишком отлична от него. Она не должна быть ближе к нему, чем она уже была. Ради него тоже. Вот почему Герда отвергла Касима.

Но Касим не сдался.

«Тогда я предложу тебе свое тепло, Герда-сан!» - заявил он, протягивая руку Герде, его голос был достаточно громким, чтобы его можно было услышать за пределами тренировочной площадки.

Герда инстинктивно попыталась сделать шаг назад, но это было слишком медленно по сравнению с ее обычными движениями.

«Так что, пожалуйста, выходите со мной!» Касим схватил Герду за обе руки и притянул ее к

себе.

Герда увидела, что ее собственные светлые мертвые глаза отразились в глазах Касима, пылающих страстью.

«... Вы пожалеете об этом однажды. Будь то через год, десять или пятьдесят, вы определенно пожалеете об этом. Ты в порядке с этим?» - спросила Герда.

«Возможно, я мог бы, но я не заставлю тебя сожалеть об этом, Герда-сан», - сказал Касим.

Это были неопытные слова, без основания для них, пытавшиеся убедить эльфийского зомби, который жил более ста лет до смерти. Но, несмотря на это, они звучали привлекательно для Герды.

Как будто страсть Касима заразила ее.

«Хорошо... я дам тебе пятьдесят моих лет, сто или даже вечность», - сказала Герза.

«Д-действительно ?!»

«Но могу ли я сделать один запрос?»

«Да, что угодно! Если это то, что я могу сделать, я сделаю что угодно!» - заявил Касим.

В его словах не было лжи. Если Герда попросит его стать сильнее ее, то он бросит вызов себе в течение многих лет, не сдаваясь.

«Тогда... если можешь, возьми одного, нет, еще двух, кроме меня. Обе нежити », - сказала Герда.

«Хорошо! Будь то два человека или три ... а?»

Это был неожиданный запрос для Касима.

Люцилиано на этот раз писал заметки на площади, переполненной людьми.

«Почему Нежить формирует группы? Если я думаю об этом, это на самом деле довольно загадка. Есть Нежить, которая становится Нежитью в одном и том же месте или рядом друг с другом, или Нежить, которая случайно группируется вместе, а затем есть Нежить, подобная Живым Доспехам, которая часто координируется с другими, подобными им. Но почему другие Нежить формируют группы?»

«Это правда?» - спросил Ванделье.

«Очевидно», сказала Джина. «Хотя я никогда не видел их лично».

«В школе авантюристов мы узнали, что если мы увидим одну нежить *, мы должны предположить, что их больше», - сказал Фестер.

«Если подумать, нас считают животными, а не людьми во внешнем мире», - сказала Зандия.

Между прочим, Зено смотрел на Касима с жалким взглядом.

Возможно, не заботясь об ответе своей компании, Люцилиано продолжал говорить. «Живые мертвецы и кости не обладают многими своими воспоминаниями, ощущениями себя, знаниями или даже своими инстинктами. Их головы пусты, кроме желания атаковать и пожирать живых. Так почему же эти группы нежити 1 или 2 ранга образуют группы? Есть стратегическая выгода. Но я не думал, что такая низшая Нежить понимала такую стратегию».

"Ты прав; Нежить не координирует свою деятельность с другими Нежитью вокруг себя, и они не сотрудничают друг с другом, чтобы найти добычу», - сказала Зандия.

«Кролики со слабыми костями образуют группы, но я слышал, что это увеличивает их шансы на выживание, если на них нападают», - сказала Джина. «Но у живых мертвецов и зомби нет инстинкта самосохранения. Даже мы чувствуем боль иначе, чем когда мы были живы».

«Понятно, это очень информативно», - сказал Ванделье.

«... Ванделье, ты выглядишь так, словно будешь самым знающим, так почему же ты наименее знающий?» - спросил Касим.

«Потому что Учитель, по-видимому, никогда не видел Нежить в их естественном состоянии», - сказал Люцилиано. «Оставляя это в стороне, ваша страсть разгадала одну часть тайны. Касим-кун, я выражаю тебе искреннее уважение.

По словам Герды, причина того, что Нежить образовывал группы, заключалась в том, что Нежить «чувствовала себя немного одиноко», а не по стратегическим причинам. Это была

такая простая причина, что никто не думал об этом.

Люцилиано, Вандельеи Легион, которых здесь не было, пришли к выводу, что это, скорее всего, потому, что духи, естественно, желали компании тех, кто похож на них.

Поскольку инстинкты Нежити были слабыми, их умы походили на маленькие острова, плавающие в море небытия. Разве они не пытались заполнить эту пустоту, окружая себя такими же, как они?

Разве они не стабилизировали свою пустоту, признавая других, которые были в том же состоянии, что и они?

По крайней мере, не было никаких сомнений в том, что они чувствовали какое-то бессознательное чувство общения с окружающими.

Зомби, которые не думали ни о чем ином, кроме как пожирать плоть живых, не различали свою добычу и своих спутников. Но они не думали уничтожать тела других зомби, которые им мешали, чтобы победить их.

Но когда они испытывали чувство сильной обиды и сожаления, это было просто слабое поведение, которое можно было игнорировать.

«Вот как это так, поэтому я благодарю вас от всего сердца. Что ж, нужна дополнительная проверка, поэтому было бы полезно, если бы я часто слышал от вас », - сказал Люцилиано.

«Ты говоришь так, будто это чье-то дело», - заметил Зенон. «Ну, это действительно чужое дело».

«Хммм», тихо сказал Люцилиано, отрывая взгляд от своих записей. «Мастер, что если мы просто выберем для него нескольких партнеров? Это немедленно решит проблему », - сказал он, внушив весьма осторожное предложение Касиму.

Но Касим, который до сих пор просто вешал голову, сразу отказался. "Стоп! Это правда, что это немедленно решит проблему, но как насчет моих чувств ?!" - крикнул он.

«Хм, мы должны устроить несколько брачных интервью? Если вы скажете мне, какие типы и личности вам нравятся, я даже могу выбрать из имеющихся у меня трупов и духов для создания Нежити для вас », - сказал Ванделье.

«... Я ценю эту мысль», - сказал Касим. «Тьфу, Герда-сан. Что я должен сделать...»

Касим признался в своих искренних чувствах и получил одобрение. Но условием поиска

нескольких других партнеров было названо.

«Это сложная проблема. Когда я давал Вандельепятерку за пределами тренировочных площадок, я не думал, что все будет так », - сказал Фестер.

Это была проблема, которую он не ожидал, несмотря на то, что он указывал на все виды проблем, которые могут возникнуть из-за отношений с нежитью.

Легкомысленный человек может легко прийти к четкому решению, быстро вызвав других нежити и собрав партнеров. Но Фестер знал, что у Касима не было такой пронизательной личности.

Разве он не чувствовал конфликта из-за необходимости встречаться с другими девушками-нежитью, пока у него все еще были чувства к Герде?

"Там в любом случае? Кроме крайнего метода Ванделье, - сказал Фестер, глядя на Зандию и Джину.

Но не было никакого положительного ответа.

«Даже если вы спросите, есть ли способ ... нет никого, кого бы я мог ему представить», - сказала Зандия.

"Я тоже", сказала Джина. «Конечно, я не могу выйти за него замуж. Его Величество Кун симпатичнее, его легче носить с собой, и он тоже носит меня с собой », - добавила она, поднимая Ванделье, как котенка.

«Это верно и для меня, но он не просит об этом, Джина-нэ, - сказала Зандия, забирая у нее Ванделье.

«Я чувствую, что начал понимать, почему Ванделье так популярен среди Нежити, кроме его обаяния и руководства», - пробормотал Зено.

Хотя он и его друзья не могли их видеть, в окрестностях Ванделье плыли бесчисленные духи. Не было никого лучше, чем Ванделье, потому что Нежить желала компании таких же, как они.

И вот, страница отчета о борьбе молодого Касима с любовью была добавлена в исследовательский отчет Люцилиано.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/412074>